

ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА призванные японские художники, боясь, чтобы Слава не оказалась соперницей Истине, меняли свое имя. Превратившись в «неизвестных мастеров», они мужественно шли на встречу новому признанию — стремясь именем обрести Истину.

Я не знал, сколько правды в этой бесхитростной легенде, которую довелось мне услышать в Японии, но она покорила меня своим глубоким смыслом. Чем же не отступить от истины, чтобы не обманывать художников обезьян в течение своей жизни? И много раз прощерял себя, находясь для этого силы, даже если такой экзамен дождался ему уже немногим. Особенно необходимым представляется это сегодня, когда все мы — на пороге крупнейших выставок в честь 100-летия со дня рождения Владимира Ильина Ленина. Но будет смотр иной политической и художественной зрелости, верности, глубины, и чистоты поисков, преданности ленинизму.

Для нас гордым примером служат мастера старшего поколения — Юрий Герасимов, Мухин, Матвеев, Шадр, Корин, Иогансон, Пластов, чье творчество утверждает парижскую страстью, национальное

классовую сущность этого поэтического.

В шестидесят лет наши отцы положили высшую школу политики. Можем ли мы сегодня, взирая на отсталость от них? Наоборот, мы заранее должны видеть, дальше и шире. Думая о своих товарищах, художниках Урала, Виталии Воловиче, Игоре Симонове, Геннадии Мусине, Борисе Донцовском, и все больше убеждались, что все они в приром смысле сыновья рабочего Урала, выходцы из работавшей среды, ее крови, ее плоти. Творчество Симонова — не целиком посвящено пролетарскому краю. И не ради красного слоя одна из его картин о рабочих называлась «Монтер». Это внутренний мир, мир, на котором даже ему уже не нужен. Особенно необходимым представляется это сегодня, когда все мы — на пороге крупнейших выставок в честь 100-летия со дня рождения Владимира Ильина Ленина. Но будет смотр иной политической и художественной зрелости, верности, глубины, и чистоты поисков, преданности ленинизму.

При этом, сколько правды в этой бесхитростной легенде, которую довелось мне услышать в Японии, но она покорила меня своим глубоким смыслом. Чем же не отступить от истины, чтобы не обманывать художников обезьян в течение своей жизни? И много раз прощерял себя, находясь для этого силы, даже если такой экзамен дождался ему уже немногим. Особенно необходимым представляется это сегодня, когда все мы — на пороге крупнейших выставок в честь 100-летия со дня рождения Владимира Ильина Ленина. Но будет смотр иной политической и художественной зрелости, верности, глубины, и чистоты поисков, преданности ленинизму.

Для нас гордым примером служат мастера старшего поколения — Юрий Герасимов, Мухин, Матвеев, Шадр, Корин, Иогансон, Пластов, чье творчество утверждает парижскую страстью, национальное

ЧЕЛОВЕКУ нужен идеал, — говорил Владимир Ильин Ленин. Эту тускну идеалу отражает вся история мирового искусства и литературы. Разумеется, образы произведений искусства, воплощающие высокие идеалы в разных иностранных общественных разнотипах, были отличными друг от друга. Закономерности художественного воплощения идеала, его возникновение и развитие в ходе эстетического осознания действительности — тема одна из глав интересов, а главное, музейных книг Ал. Дремова «Идеал и герой», вышедшей недавно в издательстве «Искусство».

Проблема эстетического идеала и его воплощения в искусстве имеет большое значение как для теории, так и для нарождающей практики деятельности любого художника, в какой бы области искусства он ни трудился. Внимание к этой проблеме особенно усилилось в последние годы, между тем как в последнее время в искусстве идейные и эстетические идеалы становятся все более явными. Это книги «Эстетический идеал в советской литературе» Н. Гем и В. Пискунова, «Эстетический идеал Е. Громова», «Эстетический идеал и современность» О. Лариня, «Эстетический идеал В. Мурзина», «Давай ты, человек!» С. Шута, «Наш современник» (концепция человека в литературе XX столетия) В. Шербина.

В каждой из них исследуется или несколько аспектов обширной проблемы. В творческой дискуссии, развернувшейся вокруг нее, четко выявляются, становятся конкретнее и глубже, в главное, многогранное теоретическое представление об эстетическом идеале. В книге Ал. Дремова на основе типологического анализа новейших произведений советских писателей, драматургов, кинематографистов рассматривается многообразие художественного воплощения эстетического идеала в образе положительного героя.

Говоря о положительных героях В. Коноваленкова, Е. Габриловича, Ч. Айтматова, А. Мухтара, З. Скуни, подчеркивается преемственность бледнородных традиций советской литературы и искусства, заложеных М. Горьким, А. Фадеевым, Л. Леоновым, М. Шолоховым, автором поэтического стиха и искусства большинства писателей и поэтов. Не последнее место среди них занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

СРЕДИ КНИГ ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН ИДЕАЛ

контроль и глубже, в главное, многогранное теоретическое представление об эстетическом идеале. В книге Ал. Дремова на основе типологического анализа новейших произведений советских писателей, драматургов, кинематографистов рассматривается многообразие художественного воплощения эстетического идеала в образе положительного героя.

Говоря о положительных героях В. Коноваленкова, Е. Габриловича, Ч. Айтматова, А. Мухтара, З. Скуни, подчеркивается преемственность бледнородных традиций советской литературы и искусства, заложеных М. Горьким, А. Фадеевым, Л. Леоновым, М. Шолоховым, автором поэтического стиха и искусства большинства писателей и поэтов. Не последнее место среди них занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются

большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них

занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются

большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них

занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются

большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них

занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются

большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них

занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

разделы книги, подобны исследованию вопросов художественного идеализма, эстетической категории идеального героя, подкрепляются

большим числом конкретных примеров. Не последнее место среди них

занимает остров критики положительного героя, выразившегося в романах «Борис Годунов», «Святые», «Лев Толстой» и других.

«В какой-то степени болезненная

тенденция к примыванию героя сказки со временем некоторых авторов оттолкнулась от сугасального паранды схем. Но они переходят

границы и сбиваются к китайским

ческому, объективистскому отображательству. Происходит подмена истинного героя «героевами», «холостяками» или «князьями», — пишет автор, подвергая справедливой критике «авторов пропаганды» В. Розова, В. Алексеева, В. Семёна.

Говоря о фактах народного «приспособления» образа нашего современника авторами некоторых пьес, фильмов и книг, автор из многочисленных примеров, убедительно окорягивает теоретиков и поистребует подобных тенденций в нашем искусстве, призванном стать мощным средством коммунистического воспитания. Красный юноша, через ее книгу «Идеал и герой», через глаза поискающих схожности образа нашего современника, его героновским героям, находящим яркое воплощение в лучших произведениях советского искусства, проходит эзотерическая мысль о том, что коммунизм и является именно таким стилем, который способен создать красоту, безмерно преодолевшую все, о чем можно было бы мечтать в прошлом.

Целый ряд, что теоретические

